

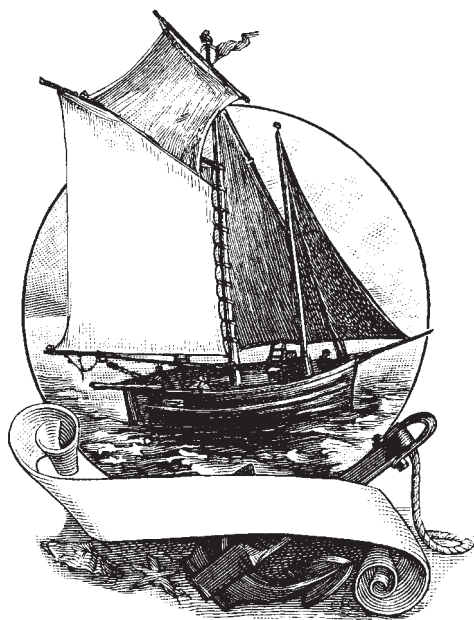
ЦИКЛ
Сергея Лысака

КОРТЕС

Одиссея адмирала
Карибский рейдер
От Гудзона до Ла-Платы
Огнем и броней

Сергей Лысак

КОРТЕС

Огнем и броней

Москва
Издательство АСТ

ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л88

Серия «Фэнтези»

Оформление обложки *С. Григорьева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Лысак С.

Л88 Кортес: Огнем и броней. — М.: Издательство АСТ.
Редакционная группа «Ленинград», 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-17-095056-0

Информация о том, что в Новом Свете появилась неизвестная сила, нарушившая существовавший здесь веками порядок, сплошным потоком идет в Европу. Странные пришельцы из другого мира не признают над собой ничьей власти и в отношениях со всеми заставляют действовать по установленным им правилам, успешно строя свое государство — Русскую Америку. Любые попытки воспрепятствовать этому, действуя с позиции силы, неизменно плохо заканчиваются. Всей Европе, а в первую очередь Испании, предстоит сделать важный выбор. Признает ли она право пришельцев жить так, как они хотят, или сочтет их бандитами, создавшими бандитское «государство» на территории ее заокеанских колоний, для ликвидации которого все средства хороши? Один вариант из двух возможных, причем цена ошибки огромна. Хрупкий мир пока сохраняется. И тут совершенно неожиданно прошлое экипажа «Тезея» напоминает о себе, ставя вопрос ребром — быть или не быть Русской Америке...

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095056-0

© Лысак С., 2015

© ООО «Издательство АСТ» 2015

Глава 1

Что такое «песец»

— Иными словами, ваше величество, в данный момент мы фактически беззащитны на море при столкновении с этими странными пришельцами. Как они разбили эскадру адмирала Холмса, я не видел и могу судить об этом лишь по рассказам моряков из команды фрегата «Феникс» — единственного уцелевшего в этой бойне. Но я видел собственными глазами, как всего три их корабля — два трофейных французских фрегата и один «купец» менее чем за час превратили в развалины форт Руперт в Порт-Ройале. Причем совершенно без какого-либо для себя ущерба. Десант испанцев лишь довершил начатое, ворвавшись в пробитую брешь в обороне города...

Мэттью Каррингтон, едва прибыв в Лондон, сразу же направился с докладом к королю. Причем, в отличие от многих прочих чиновников, Мэттью был принят незамедлительно. Карл Второй, едва ему доложили о странном визитере, даже отложил некоторые дела, так как прекрасно понимал чрезвычайную важность доставленной информации. Причем доставленной человеком, в чьей объективности, неподкупности и умении анализировать ситуацию он был уверен. И вот теперь слушал далеко не радостные вести из-за океана. Единственным плюсом в этом он видел то, что Каррингтон никогда не был замечен в приукрашивании ситуации, выдавая желаемое за действительное. Чем

грешили очень многие придворные, стараясь преподнести своему королю не правду, а то, что ему хотелось бы услышать...

— «Купец», говорите? Не тот ли это самый «купец», что уже один раз порезвился в Порт-Ройале прошлым летом? А перед этим расправился с эскадрой наших приватиров в Пуэрто-Бельо?

— Да, ваше величество, это был он. Трофейный французский флейт, который тринидадские пришельцы захватили в числе первых и назвали «Песец». А после этого сделали из него настоящее чудовище, пожирающее корабли.

— «Песец»? Странное название. Что это такое?

— Насколько мне удалось выяснить, это название полярной лисы на языке пришельцев. Но это слово имеет также и второе значение, подразумевающее крупные и неожиданные неприятности. Пришельцы говорят, что в этом случае «приходит песец». В полном варианте выражение звучит примерно как «Песец приблизился незаметно, хотя был обнаружен на большом расстоянии». Это наиболее дословный перевод с их языка. Почему возникло это выражение и как приход полярной лисы связан с большими неприятностями, я так и не понял.

— Надо же, одним словом высказать целую фразу... А что у них за язык? В Европе нет ничего похожего?

— В Европе нет, ваше величество. По рассказам курляндцев и голландцев он отдаленно напоминает язык московитов, но именно отдаленно. Друг друга пришельцы и московиты сразу вряд ли поймут.

— Очень странно... И откуда же взялась эта напасть... Значит вы подтверждаете, что все, о чем сообщали раньше, действительно имеет место? И огромный железный корабль пришельцев, и их трофей, обладаю-

щий невиданной огневой мощью и способный ходить с большой скоростью без парусов независимо от ветра, а также все прочие чудеса?

— Да, ваше величество. Я сам побывал на Тринидаде, видел удивительный по красоте, настоящий цивилизованный город Форт-Росс, построенный пришельцами, разговаривал с ними и увидел то, что они сочли возможным нам показать. Видел их железный корабль, абсолютно не похожий на корабль в нашем понимании, хотя только со стороны. На борт никого из нас не пустили. Видел также их трофейные корабли в деле, когда они быстро и совершенно безнаказанно взломали оборону Порт-Ройала, чем обеспечили успех испанскому десанту. Причем что меня удивило, все трофейные корабли тринидадцев резко отличаются своим видом от прочих. Кроме «Песца». Между мачтами у каждого находится по две высокие трубы, из которых идет дым. А вот «Песец», который учинил погром в Порт-Ройале в прошлом году, внешне вообще ничем не отличается от обычного корабля. Во всяком случае, на мой неискушенный взгляд сухопутного человека. Но тем не менее, это не мешает ему быстро ходить без парусов независимо от направления ветра. И в этом есть хороший знак.

— Какой?

— По обрывочным сведениям удалось создать более-менее правдоподобную картину. «Песец» — самый первый корабль пришельцев, который они переделали по своему вкусу, придав невиданные ранее возможности. И весьма вероятно, что использовали для этих целей детали своего железного корабля, на котором попали в наш мир. Но их запасы ограничены, и все последующие корабли они переделывали с помощью того, что смогли создать сами. Поэтому появление целой эскадры вот таких «оборотней», которые внешне

ничем не отличаются от обычного корабля, вряд ли возможно. А то, что тринидадцы строят сами, довольно сильно дымит и днем видно издалека.

— Но идти без парусов этот дым им не мешает?

— Не мешает.

— Да уж, мистер Каррингтон... Если бы я не знал Вас раньше, то считал бы все это выдумками Монка и Модифорда, прикрывающих собственное разгильдяйство, приведшее к таким катастрофическим последствиям... Значит говорите, Порт-Ройал взят? И мы потеряли Ямайку?

— Я со своими двумя людьми вырвался из Порт-Ройала на лодке, когда уже шли бои на улицах. И когда мы скрывались в лесу в ожидании ночи, то видели, как соединенный флот испанцев и тринидадцев вошел в бухту, причем выстрелов уже не было. Это значит, что все форты к этому времени пали. А после этого взять Ямайку можно и голыми руками. Все войска были собраны в Порт-Ройале для защиты города.

— Но как же такое могло произойти?! Разве Вы ничего не знали о готовящемся нападении испанцев?!

— Я был уверен в этом еще тогда, когда мы покидали Тринидад, ваше величество. И сразу же по прибытию в Порт-Ройал доложил его светлости, но увя. Мы предприняли все возможное для обороны, но у нас все равно было очень мало сил для отражения нападения. Ведь все держалось на эскадре адмирала Холмса. Сухопутных войск же было совершенно недостаточно и отбить высадку в любом месте острова мы не могли, так как удалось выяснить — испанцы собрали очень большие силы. Проблема была лишь в том, как доставить их на остров. Сами испанцы никогда бы не решились на эту авантюру, Холмс утопил бы их раньше, чем они добрались до Ямайки. Но вмешался посторонний

фактор, с которым мы ничего не могли поделать — тринидадские пришельцы. Они непостижимым образом уничтожили эскадру Холмса. Причем так, что во время ночного боя их даже не смогли обнаружить. И этим открыли дорогу испанцам. А после высадки при таком неравенстве сил взятие острова — дело времени. Если бы пришельцы не разнесли форт Руперт, испанцы могли бы вообще не штурмовать Порт-Ройал, а полностью блокировать его и ждать, когда у нас кончатся все припасы. А сами тем временем прибрали бы к рукам весь остров.

— Печально, мистер Каррингтон... Ладно, в конце концов, мы потеряли то, что сами забрали четырнадцать лет назад у испанцев. Как пришло, так и ушло. Но не попытаются ли после этого испанцы вообще выдавить нас из Нового Света?

— Они бы и рады были это сделать, ваше величество, но без помощи тринидадцев им это не удастся. Причем в этом есть один очень важный нюанс.

— Какой?

— Тринидадцы и испанцы — вынужденные союзники. В данный момент они оказались полезны друг другу. И произошло это потому, что глава тринидадцев — адмирал Леонардо Кортес — оказался не только успешным флотоводцем, но также очень умным и гибким политиком. Он не стал воевать с испанцами даже после двух попыток расправиться с ним, а приложил все силы к тому, чтобы замаять оба эти инцидента и представить их как необдуманные действия частных лиц. И вице-король Новой Испании сейчас до смерти напуган, так как ничего не может сделать. Любые попытки действовать грубой силой пресекались самым жестким образом. В то же время пришельцы во главе с Кортесом переманили на свою сторону все населе-

ние Тринидада, завоевали симпатии испанцев в близлежащих городах благодаря резко возросшей выгодной торговле, наладили хорошие отношения и торговлю с французами, голландцами и португальцами, а также фактически прибрали к рукам помимо Тринидада еще и Тобаго. Причем без единого выстрела и при полной поддержке тамошнего населения. Если так пойдет и дальше, то вполне могут подвинуть и самих испанцев на материке. Но пока, похоже, им это не нужно. Они не пытаются откусить больше, чем могут проглотить.

— Очень, очень интересно... В Испании, насколько нам известно, тоже не в восторге от того, что творится в их заокеанских владениях. Но ничего пока сделать не могут. Были горячие головы, призывавшие покарать нечестивых еретиков, но трезвый расчет все же возобладал. Хоть Марианна Австрийская, заправляющая всем в Мадриде, и не блещет умом, но все же при дворе у нее есть умные люди, которые отговорили ее от авантюры вроде карательной экспедиции. По крайней мере до тех пор, пока все не прояснится.

— Осмелюсь заметить, ваше величество, для нас было бы гораздо лучше, если бы Марианна Австрийская не стала прислушиваться к мнению этих людей.

— Что вы хотите этим сказать?

— В данный момент Испания, да и вся Европа, выжидают. Что же будет дальше в Новом Свете? Во всех европейских столицах уже давно известно о тринидадском чуде, но никто пока либо не хочет, либо не может действовать официально. Вся возня вокруг Тринидада — это фактически действия частных лиц. Испанскую колониальную администрацию во главе с вице-королем Новой Испании пришельцы либо запугали, либо купили. И там ничего не хотят делать для решения возникшей проблемы, поскольку самих

испанцев, я имею в виду тех, кто проживает в Новом Свете, абсолютно все устраивает. Торговля с Тринидадом дает им огромные прибыли, а придание Якобштадту на Тобаго статуса порто-франко, куда сразу же слетелись французы, голландцы и португальцы, дало возможность создать настоящий рай для испанских купцов. Плюс пришельцы вычистили Карибское море от пиратов и там стало гораздо спокойнее. И сейчас испанцы, французы, голландцы и португальцы всеми силами набиваются к ним в друзья. Пытались сделать это и мы после провалившейся авантюры с Тобаго. Но что странно, пришельцы почему-то выделяют нас среди прочих. Французам они простили попытку грабежа и отпустили с миром всех, кто уцелел. На действия испанцев, покушавшихся на них дважды, вообще закрыли глаза и постарались забыть об этих инцидентах. Но вот в отношении нас почему-то ведут себя совсем по другому. Ведь формально мы не сделали им ничего плохого. Нападение отряда Сирла на Тобаго было представлено как действие частных лиц, к которому Англия не имеет никакого отношения. Тем более Тобаго — это не Тринидад, вотчина пришельцев. Тем не менее, сеньор Кортес сразу заявил, что в сказки о «действиях частных лиц» не верит и ни на миг не сомневается в том, кто является истинным виновником нападения и с чьей подачи действовал Сирл. А потом и вовсе снюхался с испанцами до такой степени, что помог им отбить Ямайку. С теми, кто дважды посылал карателей против него. Создается впечатление, что он имеет к Англии какие-то личные счета.

— Но как такое может быть? Ведь если действительно эти пришельцы провалились сюда из другого мира, как они утверждают, то чем и когда мы могли им насолить?

— Не знаю, ваше величество. Но вся логика их действий говорит о том, что нас они считают гораздо более опасными врагами, чем испанцев и всех прочих.

— Что, в общем-то, не лишено основания... Да уж, сеньор Кортес, если только это его настоящее имя, далеко не дурак... Что вы можете предложить с точки зрения своей службы, мистер Каррингтон? Насколько я понял, сделать этих тринидадских пришельцев нашими союзниками не удастся?

— Я такого не говорил, ваше величество. Я сказал лишь то, что сеньор Кортес очень сердит на нас и поступает соответственно.

— Вот как?! Объясните!

— Охотно, ваше величество. Не знаю, что произошло в Новом Свете после того, как «Алиса» покинула Ямайку, но до этого никакой агрессии против британских владений тринидадские пришельцы не проявляли. Прошлогодний инцидент в Порт-Ройале не в счет. Кортеса просто спровоцировали на нападение, и он в наиболее доступной и понятной форме объяснил всем, кто в доме хозяин. Но после этого не предпринимал против нас никаких недружественных акций. Более того, стал всячески привечать английских купцов на Тобаго. Очень похоже, что ответный ход с нападением на Ямайку является именно ответным ходом на тобагскую авантюру Сирла. Кортес вновь дает нам понять, кто в карибском доме хозяин, только и всего. Одновременно с этим он решает вторую задачу — убеждает испанцев в своей полезности и лояльности. Ведь Ямайка — это такой подарок, перед которым они ни за что не устоят и простят ему даже фактический захват Тринидада. Иными словами, Кортес просто обменял Тринидад на Ямайку. Обмен для испанцев очень выгодный, так как пока Ямайка была наша, она явля-

лась для них источником постоянной головной боли. В то же время Тринидад, пока на нем не появились пришельцы, абсолютно никакой прибыли не давал. Вот сеньор Кортес и провернул своего рода сделку по принципу «возьмите и отстаньте». Все было бы ничего, если бы на этом и закончилось. Поскольку людей у Кортеса немного, то Тринидад и Тобаго ему пока что вполне хватает, дальше он не полезет. Но это пока. Я уверен, что если его не остановить, то по мере притока людей из Европы он начнет экспансию на близлежащие острова, а затем и на материк. Но не раньше, чем обеспечит себе прочный тыл и подавляющее преимущество в силах на выбранных участках.

— Вы уверены в этом?

— Уверен, ваше величество. Я видел их. И разговаривал с ними. Как с самим Кортесом, так и с его людьми. Это хищники, которые умеют терпеливо ждать своего часа. Но когда этот час придет, они его не упустят. И нас и испанцев пока что спасает то, что их очень мало. Но так не будет продолжаться вечно.

— И что вы предлагаете?

— Любыми путями столкнуть этих пришельцев с испанцами. Поскольку с испанцами — уроженцами Нового Света, это сделать практически невозможно, остается сама Испания. Пусть они грызутся друг с другом как можно дольше, тогда сеньору Кортесу будет не до нас. Желательно было бы натравить на него еще и французов с голландцами, но это крайне сложно. Они вряд ли откажутся от тех выгод, что дает им дружба с Тринидадом. Зато в Испании очень многие скрипят зубами и готовы вцепиться в глотку пришельцам. Тем более, не располагая полной информацией и продолжая мыслить прежними категориями. Торговая палата в Севилье, являющаяся узаконенным монополистом

в торговле с Новым Светом, несет большие убытки. А ведь фактически именно она определяет всю политику Испании в отношении заокеанских колоний. И если правильно разыграть эту карту, то мы можем обеспечить длительную и тяжелую войну Тринидада с Испанией. В этом случае вице-короли Новой Испании и Перу вряд ли решат отсидеться в стороне, так как их запросто сместят и назначат новых. В итоге Тринидад окажется в кольце врагов. Допускаю, что на первых порах он сумеет нанести крупные поражения испанцам, но запасы пришельцев не бесконечны, и в длительной войне на истощение они проиграют.

— А мы?

— А мы будем спокойно наблюдать со стороны, ни во что не вмешиваясь и постаравшись нейтрализовать французов, голландцев и португальцев, чтобы они не лезли в эту заварушку. И когда дела у сеньора Кортеса станут совсем плохи, предложим свою помощь. Не за спасибо, конечно. И у него просто не останется выбора. Перед этим направить к нему как можно больше наших людей под видом переселенцев. Если кто-то из них сумеет пробиться на более-менее высокие посты, прекрасно. Если нет, тоже неплохо. Мы будем иметь свои глаза и уши на Тринидаде. И еще хочу сказать, ваше величество... Я много думал обо всем этом во время плавания через Атлантику после того, как мы покинули Ямайку. И пришел к выводу, что подчинить Тринидад британской короне мы не сможем. Это невозможно потому, что пришельцы очень ценят свою свободу. Ценят превыше всего. Они не такие, как мы, или те же испанцы, голландцы и прочие. Они другие. Они настолько отличаются от обычных людей, что я даже не могу подобрать сравнения. Причем отличаются не внешне, отличаются их души. Пообщавшись

с ними, я окончательно убедился — они действительно не принадлежат нашему миру. Попытка подчинить их силой приведет к войне на истребление до последнего человека. И все свои тайны они унесут с собой. Но вот сделать их в какой-то степени зависимыми от нас, чтобы хорошие отношения с нами стали им выгодны — это вполне реально. И в таком случае можно рассчитывать на то, что с помощью Тринидада мы сможем укрепиться в Новом Свете, сильно подвинув испанцев, а то и вообще вышвырнув их оттуда. Разумеется, какой-то кусок достанется и Тринидаду. Но американский материк огромен, подчинить его себе целиком мы все равно не сможем. По крайней мере, в ближайшем будущем.

— Очень заманчивый план, мистер Каррингтон... Пожалуй, над этим стоит подумать...

Разговор с королем продолжался довольно долго. Карл Второй осознал, какие колоссальные преимущества можно получить, если переманить тринидадских пришельцев на свою сторону. Пусть даже вот таким, иезуитским способом. Но сделать это далеко не просто. И вот теперь, покинув дворец и направляясь домой в свой загородный особняк, Мэттью в спокойной обстановке анализировал информацию, которую получил от своего монарха...

Испания бурлит. Впервые за много лет нашелся тот, кто реально нанес ощутимый удар по прибылям Торговой палаты. То есть совершил смертный грех, который нельзя простить ни при каких обстоятельствах. И сейчас сеньоры из Торговой палаты исходят праведным гневом, призывая все кары небесные на головы проклятых еретиков. Марианну Австрийскую, являющуюся регентом при малолетнем короле и фактически правящую Испанией, осаждают просьбами «навести порядок» в Новом Свете, но она пока что колеблется.